

— Эх... — Сяхоу Чэн лишь беспомощно вздохнул. Подобные сцены в поместье князя Нин разыгрывались ежедневно.

В это время И Юньши, стоявший за дверью, уже терял остатки терпения. Он принялся настойчиво колотить в дерево, жаждая наконец узнать ответ. Сяхоу Чэн, который всё ещё пытался уговорить кое-кого, услышав нетерпеливый стук, невольно нахмурился. Он с недовольным ворчанием подошел к двери и, распахнув её, рявкнул:

— У тебя с головой всё в порядке?

— Что ты сказал? — И Юньши пронзил Сяхоу Чэна ледяным взглядом.

— А, это ты, шисюн? — Сяхоу Чэн только сейчас вспомнил, что И Юньши всё это время караулил за дверью. Подумав о своём недавнем поведении, он поспешил задобрить его: — Шисюн, сегодня Хуань будет твой, я всё уладил с Шестым.

— Правда? — мрачная аура, клубившаяся вокруг И Юньши, мгновенно рассеялась, словно туман под лучами солнца.

— Конечно... можешь идти, — кивнул Сяхоу Чэн с улыбкой.

— Хм. — И Юньши, довольный ответом, одарил его широкой усмешкой и, радостно напевая, зашагал к комнате Сяхоу Хуаня.

У самой двери сердце И Юньши бешено заколотилось. Его суженая... его красавец... ха-ха... пришло время вспомнить страсть четырехлетней давности!

— Тук-тук-тук! — И Юньши волновался так сильно, что его руки, стучавшие в дверь, мелко дрожали.

Сяхоу Хуань только что закончил купаться и был в белой нательной одежде, его черные как смоль волосы свободно рассыпались по плечам. Услышав стук, он подумал, что это вернулся Сяхоу И.

— И Юньши? — Сяхоу Хуань в изумлении распахнул дверь и никак не ожидал увидеть не того, кого ждал.

— Второй принц, Шестой только что сказал, что будет отдыхать в комнате моего младшего шиди, поэтому... мне пришлось прийти к вам. Что скажете? — И Юньши старался придать лицу максимально обычное выражение, опасаясь, что в противном случае его тут же выставят вон.

Сяхоу Хуань нахмурился, его прекрасные глаза сузились, пронзительно изучая истинные

намерения гостя.

— Второй принц? — И Юньши, не дождавшись реакции, решил осторожно напомнить о себе.

Сяхоу Хуань сразу понял: тут не обошлось без подстроенных козней Сяхоу Чэна, иначе с чего бы его шисюн вдруг отказался приходить?

— Не понимаю, почему он не захотел прийти?

— Кажется, он заснул, — соврал И Юньши. На самом деле, поведение Сяхоу Хуаня сбило его с толку. По логике, принц должен был прийти в ярость, накричать на него и захлопнуть дверь перед носом. Почему он ведёт себя так странно? Может, хочет посмотреть, что я затеял?

— Оу, — равнодушно ответил Сяхоу Хуань и тут же плотно закрыл дверь.

И Юньши замер, словно пораженный громом. В смысле? Его вот так просто выставили за дверь? Без всяких лишних слов?

— Тук-тук-тук! — И Юньши принялся неистово колотить в дверь.

Сяхоу Хуань, раздраженный, лег в постель и решил игнорировать назойливого гостя. Спать с ним в одной кровати? И Юньши, должно быть, бредит. Подумав об этом, он перевернулся на другой бок и продолжил спать.

И Юньши понял, что если продолжит так стучать, то разнесёт дверь в щепки, а человек внутри оставался невозмутимым, как гора. Видимо, пора пускать в ход тайный козырь.

И Юньши сбегал на кухню за палочкой для еды, с лёгкостью открыл задвижку и на цыпочках проскользнул внутрь. Глядя на мирно спящего Сяхоу Хуаня, он довольно ухмыльнулся, осторожно забрался на кровать и, стараясь не издавать ни звука, лег рядом.

Счастливый И Юньши прикрыл глаза, вдыхая аромат, исходящий от Сяхоу Хуаня.

Ночь была глубока, и в полудреме Сяхоу Хуаню вдруг показалось, что на него легла тяжелая каменная плита. Раздраженный, он открыл глаза и в темноте увидел голову, отчего в испуге сбросил незваного гостя ногой на пол.

— А-а... — И Юньши как раз видел сон, в котором раздевал Сяхоу Хуаня — уже снял верхнюю одежду и собирался взяться за штаны, — как вдруг оказался на полу.

Услышав знакомый стон, Сяхоу Хуань поспешно встал, зажег свечу и увидел, как И Юньши

лежит на полу, потирая ушибленный зад. Сяхоу Хуань был в ярости, но с усмешкой спросил:

— Генерал И, не соблаговолите ли объяснить, когда вы вошли и каким образом?

И Юньши, жалобно потирая ноющее место, поднял взгляд и увидел на необычайно красивом лице Сяхоу Хуаня улыбку, похожую на цветок хиганбана — он знал, что это предвестие беды.

— Хе-хе... — И Юньши смущенно опустил голову.

Сяхоу Хуань, прищурившись, смотрел на кокетливую улыбку И Юньши. В его глазах промелькнули досада и отвращение, но он сдержался:

— Чему ты улыбаешься? Или генерал не расслышал моего вопроса?

— Нет... просто я чувствую себя таким счастливым, ведь это вы позволили мне разделить с вами постель! — И Юньши поднялся, в упор глядя на недовольное лицо принца, и без тени смущения продолжил лгать: — Я так тронут, что чуть не расплакался.

— Я позволил тебе войти? — Сяхоу Хуань удивленно указал на себя.

И Юньши поспешно закивал, пользуясь моментом:

— Да-да, я был так растроган, что едва сдерживал слёзы.

Сяхоу Хуань, глядя на непробиваемую наглость И Юньши, нахмурился, размышляя: неужели я действительно разрешил ему войти? Когда это было? Почему я ничего не помню?

И Юньши понимал, что долго водить Сяхоу Хуаня за нос не выйдет, поэтому решил действовать на опережение: если уж всё равно хлопоты напрасны, то хоть наглость проявить.

— Ох... так спать хочется, я продолжу... — не успел он договорить, как уже уютно устроился на кровати и захрапел.

Сяхоу Хуань холодно оглядел его ленивую позу, подошел и, ткнув пальцем, ледяным тоном произнес:

— Вон!

— А... м-м... — некто что-то пробормотал, перевернулся и продолжил спать.

— Вон! — Сяхоу Хуань снова ткнул его пальцем.

— Ху-ха... — ответом ему послужил тихий храп.

Лицо Сяхоу Хуаня почернело. Только дурак поверит, что человек, пришедший меньше минуты назад, успел так быстро заснуть — разве что он свинья, но даже свинья не засыпает так мгновенно. Вывод один: И Юньши притворяется.

Ха! Рискнуть притворяться спящим у него на глазах? И Юньши совсем страх потерял. Видимо, прошлый удар мечом его ничему не научил, раз уж боль забылась так быстро. Таких людей надо учить уму-разуму основательно!

И Юньши, конечно же, притворялся. Он решил, что не встанет, даже если умрёт, и во что бы то ни стало будет спать рядом. Поэтому он убеждал сам себя: я сплю! Я сплю!

— Хм! — Сяхоу Хуань хмыкнул, наклонился и нажал ему на точку смеха.

— А-ха-ха... ха-ха... ха-ха... — И Юньши, застигнутый врасплох, лежал на кровати, запрокинув голову, и неудержимо хохотал.

Сяхоу Хуань же вернулся к чайному столику, попивая остывший чай и наслаждаясь видом хохочущего И Юньши. Подумав, что этого мало, он снова подошел к кровати, стянул с него одежду, собираясь вышвырнуть его наружу, чтобы все увидели И Юньши в таком виде.

Но, сняв с него одежду, он увидел шрамы, пересекающие бронзовую кожу. Даже такой простой вид свидетельствовал о том, сколько крови пролил И Юньши на полях сражений. Неужели этот парень не так бесполезен, как он думал?

— Ха-ха... Второй... отпусти... ха-ха... — у И Юньши из глаз уже катились слёзы. Что касается И Юньши, если бы Сяхоу Хуань захотел увидеть его обнаженным, ему стоило только попросить — он бы с радостью выполнил это задание с избытком.

— Отпустить? Как ты думаешь? — Сяхоу Хуань стащил И Юньши на пол и как раз заметил свежий рубец на плече. Он знал, что это его рук дело, но вины не чувствовал: И Юньши сам напрашивался, это был лишь небольшой урок.

— Ха... ха-ха... холод... — И Юньши лежал на полу, ощущая, как тепло его тела соприкасается с ледяным камнем — зрелище было одновременно жалким и уморительным.

Сяхоу Хуань, глядя сверху вниз на всё ещё хохочущего И Юньши, пнул его и гордо произнес:

— Будешь знать. Через час точка сама освободится. Спи здесь, на полу. Если я еще раз увижу,

что ты лежишь рядом со мной, хм... ты сам знаешь, что будет.

— Ха-ха... — ответом Сяхоу Хуаню был лишь безудержный смех И Юньши.

И Юньши, беспомощно смеясь, проводил взглядом Сяхоу Хуаня, который снова лёг в кровать и сладко заснул. Подумал, что у этого человека своеобразное чувство юмора — он даже умудряется спать под его хохот. Они и вправду созданы друг для друга, никто не может их разлучить.

Ночь была глубока, и Сяхоу Хуань, действительно, уснул под звуки смеха И Юньши. Тот же, видя, что всё стихло, решил, что комната изменилась.

И Юньши украдкой снова пробрался в постель к Сяхоу Хуаню. Без одежды он напоминал ползущего червячка, который зарылся под одеяло и, вдыхая привычный приятный аромат тела Сяхоу Хуаня, приготовился досматривать сны.

И Юньши был словно неистребимый таракан: ради того чтобы заполучить любимую, он проявлял невероятную стойкость. Даже если бы Сяхоу Хуань огрел его кирпичом, он бы с улыбкой это принял, что уж говорить о простой точке смеха — он мог стерпеть всё, лишь бы принц был доволен.

— Попался... — прошептал некто, чьё горячее тело случайно коснулось руки Сяхоу Хуаня.

И Юньши в ужасе втянул голову в плечи, ожидая расплаты... Прошло пятнадцать минут, полчаса — ни ударов кулаками, ни пинков. Это придало И Юньши смелости.

Хе-хе... Оказывается, этот парень спит так крепко. Может, он чувствует себя слишком спокойно рядом со мной? Хи-хи... Похоже, он действительно обладает внешностью, способной успокоить любого. Неплохо, очень неплохо. Так можно потихоньку, как в ту ночь, добраться до желаемого.

Цы-цы-цы... И Юньши лежал в постели, мысленно восхваляя идеальный профиль Сяхоу Хуаня. Очаровательно... Подумал о его способностях, о его положении, о том, как сильно его балует император, и о своей собственной безграничной любви к нему. Этот парень — любимчик небес, у которого всё идет гладко. Похоже, единственная неудача в его жизни — это он, её муж, который пришел слишком поздно и заставил ждать.

А что, если... сначала поцеловать? И Юньши, глядя на приоткрытые губы Сяхоу Хуаня, невольно сглотнул слюну.

Тут и говорить нечего: по его алчным глазам было ясно — он затевает нечто непристойное.

Осенняя ночь была прохладной, и сердце, остывшее от холода, искало тепла. А вот у И Юньши

сердце было слишком горячим и искало прохлады.

И как раз у Сяхоу Хуаня было холодное сердце.

Губы сомкнулись, и И Юньши почувствовал мягкость, нежный аромат, который заставил его окончательно утонуть в этом моменте...

Он знал, что так будет. Собираясь поцеловать его, он подготовился: как только почувствует, что теряет контроль, сильно ущипнет себя за бедро.

Я тону... тону... — напоминал себе И Юньши, покусывая тонкие губы Сяхоу Хуаня, — пора действовать...

— А!

Вот только... боли И Юньши не почувствовал, зато Сяхоу Хуань, который спал, внезапно открыл глаза и вскрикнул.

— Конец мне! — И Юньши поспешно закрыл глаза, чувствуя, что его жизнь подходит к концу: он всё-таки ущипнул Сяхоу Хуаня за бедро.

Сяхоу Хуань спал крепко, но никак не ожидал нападения на свои ноги. Открыв глаза, он увидел, что И Юньши бесчинствует. Ощущение было... странным, но больше всего была злость.

— И-Юнь-Ши! — Сяхоу Хуань схватил его за горло, вскрикнув от ярости.

И Юньши застigli врасплох. Что поделать — он всего лишь маленькая овечка, которая влюбилась в свирепого волка. Но ради одного поцелуя можно и умереть...

Сяхоу Хуань видел, что тот молчит, закрыв глаза, и его ярость вспыхнула с новой силой:

— Ты посмел меня домогаться, и ты должен знать последствия, генерал И!

И Юньши, закрыв глаза, думал: неужели он хочет, чтобы я извинился? И тогда он меня простит?

— Говори! — Сяхоу Хуань сжал пальцы сильнее.

И Юньши, с красным от напряжения лицом, терпел его грубость, в душе причитая: ну что за жена? Смеет так обращаться со своим мужем? За это надо наказать его тремя днями без сна!

— Второй... принц... почему вы меня душите... — И Юньши притворился, что только что проснулся, и с недоумением и болью взглянул на гневное лицо Сяхоу Хуаня.

По правде говоря, боевые искусства И Юньши были намного выше, но он знал, что его любимая дорожит своей гордостью, поэтому во всём уступал, позволяя собой командовать, чтобы тому было легче.

— А как ты думаешь? — холодно ответил Сяхоу Хуань.

— Я... не знаю... — И Юньши постарался сделать глаза как можно более жалобными, показывая, что он ни в чем не виноват.

Сяхоу Хуань не раз был свидетелем его игры — тот был первоклассным актёром. Его столько раз дурачили, неужели он снова попадетсЯ?

Он никак не мог понять, чего И Юньши добивается, так часто играЯ с ним? Разве это так весело?

— Если ты говоришь, что невиновен, то как ты это докажешь? — Сяхоу Хуань разжал пальцы, но не убрал внутреннюю энергию из ладоней. Причина проста: если он снова увидит подвох, он устроит ему такую жизнь, чтобы тот запомнил это надолго.

В комнате, на большой кровати, Сяхоу Хуань сидел в нательной одежде, с распущенными волосами, излучая холод. И Юньши, с хвостом на затылке и абсолютно голый, лежал напротив.

Внезапно И Юньши сел, сложил пальцы в знак клятвы и, глядя в потолок, искренне произнес:

— Я, И Юньши, клянусь небом: если я намеренно целовал Сяхоу Хуаня, то пусть у меня никогда не будет сына!

Затем он опустил взгляд на принца и спросил:

— Теперь Второй принц доволен?

Выражение лица Сяхоу Хуаня было сложным, но он ничего не ответил. Может, и вправду не знал, что сказать. Слова И Юньши не казались шуткой — в конце концов, он был единственным наследником рода И, и такие клятвы не дают ради забавы.

Наоборот, И Юньши ликовал: женившись на Сяхоу Хуане, он, конечно, не сможет родить сына, разве что если он сам сможет забеременеть. Хе-хе... Ну надо же, он поверил. Ох, какой же я умный, аж самому завидно.

— Раз так, спускайся и спи! — Сяхоу Хуань долго изучал И Юньши, но не найдя подвоха, решил его отпустить. В конце концов, раз уж он принес такую страшную клятву, дальше спорить будет просто мелочно.

И Юньши скривился. Он не хотел уходить, совсем не хотел. Может, можно остаться? Разумеется, это он спрашивал сам себя, набраться храбрости и спросить Сяхоу Хуаня он не мог.

Сяхоу Хуань, глядя на неподвижного И Юньши, нахмурился:

— Что? Генерал И не расслышал моих слов?

— Нет... просто внизу слишком холодно, а всю мою одежду вы разорвали, поэтому... — И Юньши снова прикинулся жертвой, чтобы вызвать хоть каплю сочувствия.

— Вниз! — было очевидно, что на него это не действует.

— Второй принц...

— Вниз!

— Я...

— Вниз!

Сяхоу Хуань успел договорить, как раздался глухой звук: И Юньши снова оказался на полу. Он стоял, надувшись, обнаженный, и сердито глядел на Сяхоу Хуаня. В душе он негодовал: Хм! В следующий раз, даже если будешь умолять лечь в кровать, я не поднимусь! Хм!

Сяхоу Хуань нахмурился. Глядя на его упрямый вид, он вдруг подумал, что И Юньши забавный — словно навозный жук, которого никак не прогнать, не победить, да еще и постоянно устраивает какие-то комедии.

Конечно, Сяхоу Хуань смеялся лишь в глубине души, с пониманием юмора у него всегда было туго.

— Спать! — его командный голос разнесся по комнате. Причиной тому был торчащий объект И Юньши: он впервые видел мужское тело так близко, и это казалось странным.

И Юньши, проследив за взглядом Сяхоу Хуаня, прикрыл руками «то самое место» и с недоверием посмотрел на него, пробормотав:

— Ты... ты... я... жить больше не хочу!

Сказав это, он нырнул под одеяло и принялся хихикать. Еще бы не радоваться! Сяхоу Хуань посмотрел на него, и в его взгляде читалось не то обожание, не то признание поражения. Похоже, до «счастья» осталось совсем чуть-чуть.

Сяхоу Хуань смотрел на копошащееся под одеялом существо и недоумевал: что это с ним? Плачет? Подумаешь, посмотрел — все мы мужчины, что тут такого, не барышня же?

Может, он всё-таки женщина? Подумав об этом, Сяхоу Хуань готов был дать себе пощечину. Что с головой? Совсем как И Юньши стал бесполезным. Только что всё видел, и вдруг такие мысли?

И правда... это всё из-за бессонной ночи, проведенной с И Юньши, разум помутился.

Ладно, пора спать. Этот назойливый жук до завтра должен остыть. Подумав так, он спокойно лег в постель.

Не успел он заснуть, как снова почувствовал движение у кровати. Открыл глаза — И Юньши снова пытался вскарабкаться обратно. Сяхоу Хуань заметил пылинку на его ноге, и настроение снова испортилось.

— Не смей подниматься!

— А? Второй принц, вы проснулись? — И Юньши жалобно прикрыл наготу клочком ткани.

— Я сказал, не смей подниматься! — повторил Сяхоу Хуань, видя, что тот заносит ногу.

— Почему? Мне правда холодно, кажется, я простудился.

— Грязно! — холодно отрезал Сяхоу Хуань.

— Грязно? — И Юньши оглядел себя и недоуменно спросил: — Где грязно?

— Там! — Сяхоу Хуань указал на крошечную пылинку на голени.

Пот прошиб И Юньши. Он был в шоке: это называется грязно? А что тогда творится на плацу или на поле боя? Хорошо, что этот парень не был в лагере, иначе он бы сошел с ума!

Невероятно, но этот тип был чище любой девицы. И Юньши лениво стряхнул пыль:

— Готово!

Сяхоу Хуань, глядя, как тот снова пытается влезть в кровать, добавил:

— Я сказал — не подниматься!

— Опять почему? — на этот раз И Юньши повысил голос. Он кувырчался всю ночь и действительно хотел спать.

<http://bllate.org/book/21937/2279102>